

Научная статья

УДК 821.161.1(Пушкин А. С.)+769.8

DOI: 10.20323/2658-7866-2025-1-23-105

EDN UIXFVI

**Арт-проект Леонида Тишкова «Как Пушкин в Болдине бывал:
вербальный и визуальный компоненты**

Нина Владимировна Барковская

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики её преподавания, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
n_barkovskaya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9131-5937>

Аннотация. В статье рассматривается книга известного современного художника Леонида Тишкова, посвященная пребыванию Пушкина в Болдино в 1830 г. В юбилейном 2024 г. появилось немало новых «пушкинских» арт-проектов, однако далеко не все из них оказались удачными. Цель статьи – проанализировать художественные принципы и приемы работы Тишкова над книгой-альбомом, благодаря которым ему удалось избежать резкого осовременивания или снижения образа великого русского поэта. Будучи примером «книги художника», книга Тишкова напоминает художественный альбом: квадратный формат, отличное качество бумаги и полиграфии. Кроме того, Тишков использует некоторые принципы комикса или графического романа. Рисунки, выполненные тушью или рапидом, занимают целую страницу, словесный текст лаконичный, композиционно напоминает подписи к изображению; как и в комиксе, повествование дискретно, строится как монтаж фрагментов-эпизодов. Однако в отличие от комикса, вербальный текст у Тишкова не подчинен изображению, важен именно диалог между визуальным и вербальным компонентами. Две композиционные части книги еще более наглядно проявляют двусубъектность повествования: выдержки из писем и стихотворений Пушкина диалогически соотносятся с изобразительными «репликами» самого Тишкова. Использование приема временного смещения, характерного для жанра фэнтези, формирует игровую тональность книги и выявляет иронию автора в адрес массовой культуры, превращающей имя Пушкина в мем, клише, «общее место». Задача Тишкова – показать сложные перипетии судьбы поэта, обретающего подлинную свободу только в творчестве. Образ Сверчка становится в книге сквозным, будучи, в некотором смысле, «масочной» ипостасью самого автора. Избранная тактика позволила Тишкову создать свой образ Пушкина, не ломая литературный канон.

Ключевые слова: книга художника; переосмысление канона; визуальный и вербальный текст; комиксы; реинтерпретация классики; диалогизм композиции; игровая стратегия

© Барковская Н. В., 2025

Для цитирования: Барковская Н. В. Арт-проект Леонида Тишкова «Как Пушкин в Болдине бывал: вербальный и визуальный компоненты // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 105-118. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-105>. <https://elibrary.ru/UIXFVI>.

CULTURAL SCIENCE

Original article

**Leonid Tishkov's art project "How Pushkin stayed in Boldino:
verbal and visual components"**

Nina V. Barkovskaya

Doctor of philology, professor at the department of literature and methods of teaching it, Institute of philology and intercultural communication, Ural state pedagogical university, Yekaterinburg
n_barkovskaya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9131-5937>

Abstract. The article examines the book by the famous contemporary artist Leonid Tishkov, dedicated to Pushkin's stay in Boldino in 1830. In the jubilee year of 2024 a lot of new "Pushkin art projects" appeared, but not all of them turned out to be successful. The purpose of the article is to analyze the artistic principles and techniques of Tishkov's work on the album-book, thanks to which he was able to avoid overly modernizing or diminishing the image of the great Russian poet. Being an example of a "painter's book", Tishkov's book resembles an art album: square format, excellent paper and printing quality. In addition, Tishkov uses some principles of a comic strip or a graphic novel. Drawings made with ink or a technical pen take up the whole page, the verbal text is laconic, like captions to pictures; as in comics, the narrative is discrete, built as a montage of fragments and episodes. However, unlike the comics, Tishkov's verbal text is not subject to the image; it is the dialogue between visual and verbal components that is important. The two compositional parts of the book demonstrate the dual-subjectivity of the narrative even more clearly: excerpts from Pushkin's letters and poems dialogically correlate with Tishkov's own pictorial "remarks". Using the technique of temporal shift, characteristic of the fantasy genre, forms the game mood of the book and shows the author's irony towards mass culture, which turns Pushkin's name into a meme, a cliché, and a "common place". Tishkov's task is to show the complicated twists and turns of the poet's fate, who finds true freedom only in creativity. The image of Cricket becomes a cross-cutting one in the book, in a sense, being a "masked" hypostasis of the author himself. The chosen tactic enabled Tishkov to create his own image of Pushkin without breaking the literary canon.

Key words: painter's book; rethinking the canon; visual and verbal text; comics; re-interpretation of the classics; dialogism of composition; game strategy

For citation: Barkovskaya N. V. Leonid Tishkov's art project "How Pushkin stayed in Boldino: verbal and visual components". *World of Russian-speaking countries*. 2025; 1(23): 105-118. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-105>. <https://elibrary.ru/UIXFVI>.

Введение

В год 225-летия со дня рождения А. С. Пушкина появилось множество арт-проектов, посвященных великому поэту. Однако далеко не все из них отвечали требованиям художественности. Одним из удачных опытов в этом роде представляется недавняя книга-альбом художника Леонида Тишкова. Цель статьи – проанализировать приемы создания автором образа «своего» Пушкина, одновременно и близкого современной культуре, и не ломающего литературный канон.

Проблема реактуализации классики рассматривалась не раз в современном литературоведении [Дубин, 2010; Черняк, 2015; Черняк, 2018]. Подходы у теоретиков и историков литературы различные, но все расценивают «игры с классикой» как весьма заметную тенденцию современной культуры в условиях кризиса литературоцентризма и бурного развития новых технологий. Как известно, классика – это произведения наиболее крупных писателей, чье творчество совпало с расцветом национальной литературы и стало достоянием мировой культуры. «Отбор» в классики производят потомки, это ряд произведений, авторитетных для целого ряда поколений, составляющих национальный литературный канон. Через такие произведения молодое поколение приобщается к системе этических и эстетических ценностей своего социума, присоединяется к своему народу как «воображаемому сообществу», если использовать определение нации Бенедиктом Андерсоном [Андерсон, 2001]. Можно сказать, что классика – интеллектуальное «третье место» в трактовке Ольденбурга, который понимал «третьи места» как общие для всех, как фундамент, скрепляющий общество, формирующий его культурную целостность [Ольденбург, 2018].

Очевидно, что интерес к классике и стремление ее актуализировать («осовременить») возникает в особо сложные периоды развития страны. На этот факт обращает внимание английский философ и теоретик искусства Питер Осборн: «... классика видится как повторяющийся знак разбитой истории. Выражаясь более радикально, можно сказать, что классика проявляется в работе как знак истории, заявляя разрушение временных связей, разрушение, которое обращает нас в озадаченных зрителей, общность которых удерживается, что иронично, в границах национального павильона, выстроенного в радикально глобалистичном художественном пространстве» [Осборн, 2019, с. 23].

Пушкин, будучи «вечным спутником», по выражению Д. С. Мережковского [Мережковский, 2007, с. 229], постоянно оказывается в эпицентре споров на разных этапах истории русского общества. В XIX в. Пушкина трактовали как знамя определенного направления в развитии искусства (спор сторонников «чистого» и «тенденциозного» искусства о «пушкинском» и «гоголевском» направлениях в развитии литературы); в среде авторов первой эмиграции спор шел о пушкинском (В. Ходасевич) и лермонтовском направлениях (поэзия «парижской ноты», Г. Адамович). В связи с празднованиями Пушкинского юбилея в 1937 г. Цветаева пишет «своего» Пушкина: у нее он «бич жандармов, бог студентов», «африканский самовол», она ценит в Пушкине не чувство меры, а чувство моря как безудержной свободной стихии [Цветаева, 1999, с. 407]. Через пушкинское творчество осознает свое поколение С. Гандлевский в стихотворении, написанном онегинской строфой: «Вот наша улица, допустим...», а ироничный Т. Кибиров в цикле «Апои exil» (явно имея в виду слова Пушкина, написанные в 1828 г. в альбом

А. П. Керн: «Amour exil / Какая гиль!») примеряет на своего лирического героя роль Пушкина, ухаживающего за Натальей Гончаровой. Отдельный большой разговор – Д. А. Пригов в роли «нового Пушкина».

Но параллельно с Пушкиным – автором особой художественной систе-

мы, всегда привлекал внимание Пушкин – человек, с его трагической судьбой и жадой личной свободы. Вспомним позднего Георгия Иванова, поэта пронзительно-экзистенциального звучания, «Посмертный дневник» которого открывается стихотворением:

Александр Сергеевич, я о вас скучаю.
С вами посидеть бы, с вами б выпить чаю.
Вы бы говорили, я б, развесив уши,
Слушал бы да слушал.

Вы мне все роднее, вы мне все дороже.
Александр Сергеевич, вам пришлось ведь тоже
Захлебнуться горем, злиться, презирать,
Вам пришлось ведь тоже трудно умирать. [Иванов, 1993, с. 553]

С теоретической точки зрения невозможно оспорить тезис о том, что автор биографический и «писатель» или тем более повествователь в произведении, не тождественны. Сошлемся на хорошо знакомый всем пример: Е. Г. Эткинд в замечательной книге «Разговор о стихах», доказывая «принцип неопределенности» для лирического субъекта, подчеркивает разницу между «я» в шутило-любковых письмах Пушкина к А. П. Керн и образом «я»-трагического поэта в стихотворении о «гении чистой красоты» («Я помню чудное мгновение...») [Эткинд, 2001, с. 46–47]. Однако Эткинд признает, что читателю дорог и сам Пушкин, его личность, судьба, любые подробности жизни поэта.

Имя Пушкина прочно вошло в канон русской литературы, а в обиходном разговоре давно функционирует как мем. Вместе с тем и борьба вокруг него не утихает. В 1990 г. был снят фильм «Бакенбарды» (режиссер Ю. Мамин, сценарий Вяч. Лейкина), выдержанный в жанре комедии абсурда. В провинциальном городке Заборске двое приезжих, одетых «под Пушкина», открывают клуб любителей АСП («Мы заставим вас любить Пуш-

кина!»). Постепенно образуется агрессивная тоталитарная группа, которая доводит патриотизм и любовь к Пушкину до абсурда. Бывшие хулиганы маршируют по городу в смокингах, со специфическим и довольно страшным оружием – тростью. Тогда фильм не произвел особого впечатления, но совсем по-другому смотрится сейчас, когда даже звучат обвинения Пушкина в «имперскости».

И вот на этом фоне – Пушкин воспринимается либо как стертый клише, «концепт», либо происходит неоправданное осовременивание поэта в актуальном политическом контексте – тем не менее продолжают появляться произведения, где достаточно тактично создается образ Пушкина-человека. В 2020 г. создана арт-книга художника Леонида Тишкова «Как Пушкин в Болдине бывал. Сочинил и нарисовал Леонид Тишков» [Тишков, 2020] (рис. 1), она опубликована при поддержке ГМИИ им. А. С. Пушкина, всего 550 экземпляров, из них 50 нумерованных с оригинальными рисунками автора. Это очевидно металитературный текст. В типографском исполнении сохраняется облик рукописной книги.

Более того, оформление форзаца выполнено Арсением Тишковым (сыном художника) – рисунки детские, подпи-

си с ошибками – что сразу настраивает на семейно-домашний, шуточный лад, наподобие альбомов в гостиных XIX в.

Рис. 1. Обложка книги Л. Тишкова «Как Пушкин в Болдине бывал»

Методы исследования

Исходным основанием при анализе материала явилась теория книги как художественного единства. Книга понимается как контекстная форма, воплощающая целостную авторскую концепцию, нередко имеющая полижанровый характер, сложную композицию, часто – сквозной метасюжет, выраженный полиреферентный план (оформление обложки, заголовочно-финальный комплекс, эпиграфы, посвящения, аннотации). В 1922 г. была опубликована книга А. А. Сидорова [Тишков]. С 1959 г. по настоящее время издается сборник «Книга. Исследования и материалы» [Научный

центр ... , 1959], в котором представлены труды ученых, комплексно освещающих проблемы книготворчества и книговедения. На материале лирической книги обозначенную проблему монтажной целостности наиболее последовательно исследовала О. В. Мирошникова [Мирошникова, 2002; Мирошникова, 2003]. Учитывались также работы, рассматривающие различные аспекты актуального литературного поля и авторских стратегий продвижения в нем [Аронсон, 2003; Дубин, 2010]. Конкретные приемы взаимодействия вербального и визуального компонентов анализировались в сопоставлении с поэтикой комикса [Барзах, 1999; Рус-

ский комикс ... , 2010; Семьян, 2014; Семьян, 2024].

Результаты исследования

Арт-книга, посвященная Пушкину, вполне соответствует творческой индивидуальности самого Тишкова. Он известен, его работы находятся в коллекциях многих музеев: Государственной Третьяковской галереи; Государственного Русского музея; Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина; Мультимедиа Арт Музея, Московского музея современного искусства; Екатеринбургского музея изобразительных искусств, а также в музеев США, Польши, Италии. Он участвовал более чем в ста российских и международных выставках. И при этом Тишков – художник-одиночка, не вписывающийся в арт-институции и сообщества, стили и направления. Это дает ему свободу от арт-рынка, автономность и независимость занимаемого места в пространстве культуры.

Его творчество представляет собой интегральный проект, включающий множество компонентов: рисунки, инсталляции, арт-объекты, видео, фотографии, рукописные альбомы, книги. Из разнообразного визуального материала Тишков конструирует свой автобиографический миф, свою Вселенную. Творческий метод Тишкова имеет общие черты с модернизмом, постконцептуализмом, трансавангардом. Вместе с тем художник настаивает на своем «дилетантизме» и «наивности» (открыто автобиографична книга с ироничным названием: «Как стать гениальным художником, не имея ни капли таланта», 2017). Визуальные проекты нередко сопровождаются короткими текстами, тяготеющими к стихопрозе. Самый известный проект – «Частная луна» – объехал весь мир.

В стиле «наивного» или самодеятельного искусства выдержана и книга

о Пушкине. В ней две части: первая повествует о пребывании поэта в Болдине в 1830 г., вторая выдержана в шутивно-ироническом духе современных фэнтези про «попаданцев» (Пушкин вновь попадает в Болдино в 2020 г., и снова сталкивается с карантином, на этот раз по Covid-19).

В первой части двойственный субъект речи: Пушкину принадлежат цитаты из писем и стихов, но выбраны они Тишковым, по-своему комментирующим Пушкина своими рисунками. Своеобразный диалогизм вербального и визуального компонентов напоминает структуру комикса. Исследователи полагают, что креолизованный текст, каким чаще всего является и комикс, предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и иконические высказывания «... образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, оказывающее комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова, 2003, с. 115].

В первой части акцентированы ключевые события болдинской осени 1830 г. Приезд в имение не был особо радостен (Пушкин ехал, чтобы вступить во владение деревенькой Кистенево, поскольку готовился к женитьбе и нужны были средства, но попал в холерный карантин, подстерегали его и другие неприятности [Лотман, 2003]).

Начинается книга Тишкова с выдержки из письма Пушкина, написанного по-французски, Наталье Николаевне 30 сентября 1830. Поэт, проклиная разлуку с невестой, с иронией пишет, что приходится «... ехать в эту чудную страну грязи, чумы и пожаров» [Пушкин, 1986, с. 12–15].

В графике цитаты в какой-то степени выдержана стилистика почерка Пушкина: тонкие черные буквы, с небольшим наклоном, довольно разборчивы (рис. 2).

... ехате в эту худую страну
грязи, чумы и пожаров

Рис. 2. Графика подписей в книге Л. Тишкова

Фраза помещена на левой странице, а на правой – рисунок, опять-таки отчасти напоминающий рисунки самого Пушкина, слегка небрежный и с оттенком самоиронии. Автор рисунка, конечно, уже сам Тишков: присутствуют «знаковые»

черты пушкинского облика (цилиндр, курчавые волосы и бакенбарды), на рисунке губы поэта плотно сжаты, он идет с тростью по лужам, ветер треплет одинокое деревце. Поездка не сулит ничего хорошего (рис. 3).

Рис. 3. Приезд Пушкина в Болдино

Далее следует рисунок, изображающий Пушкина под осенним дождем, и подпись из очередного письма: «Въезд в Москву запрещен, и вот я

заперт в Болдине». Продолжается тема неволи, в цитате детализируются неприглядные детали того края, где поэт оказался:

Смотри, какой здесь вид: избышек ряд убогий,
За ними чернозем, равнины скат отлогий,
Над ними серых туч густая полоса [Тишков, 2020].

На рисунке у поэта чересчур длинный нос, а на следующем развороте подспудно начинает звучать тема Пиноккио-Буратино, всем известного трикстера, и выражение лица у тишковского Пушки-

на меняется: он встречается со сверчком запечным, другом сердечным, который поет так, как хочет и как может. Домашняя уютная обстановка, никакого смокинга, распахнутая рубашка, тепло от

печки... Подпись гласит: «Александр Сергеевич обращается к болдинскому сверчку – Мы с тобой, сверчок, свободны петь!». Так впервые начинает звучать в книге (на фоне карантина и вынужденного сидения в Болдино) тема свободы творчества. И сам Тишков становится более раскованным, приписывая Пушкину слова, которые не взяты из писем или стихотворений. Образ сверчка не встречается в стихах Пушкина, но всем памятно, что таково было его прозвище в обществе «Арзамас». Подключается и мифопоэтическая семантика этого образа. А. В. Гура пишет, что согласно поверью, наличие стрекочущего сверчка приносит в дом счастье [Гура, 1997], хотя иногда его считают вестником болезни или смерти [Прокопович, 2015].

И дальше в книге Тишкова чередуются унылые картинки дождя, шлагбаум и околоточный надзиратель, преграждающий проезд, упоминается отмеченный Пушкиным в одном из писем отвратительный запах навоза и можжевельника, который жгут крестьяне в Кистеневе, спасаясь от холеры, – и картины блаженного творчества в пору листопада: «И

забываю целый мир – и в сладкой тишине / Я сладко усыплен моим воображеньем, / И пробуждается поэзия во мне...» [Тишков, 2020].

Рядом с Пушкиным обязательно изображается сверчок, который, якобы, даже «сказки говорил» вместо кота ученого. Параллельно все более свободным становится и второй субъект, сам Тишков, который «домысливает» некоторые эпизоды. Так, например, известно, что Пушкин увещевал крестьян платить оброк, дабы избежать эпидемии холеры [Лотман, 2003, с. 142], а у Тишкова: «А. С. учит крестьян мыть руки (зачеркнуто) овощи и не пить сырой воды». Слуга приносит рукописи Ивана Петровича Белкина, Пушкин приказывает их обкурить хлором и положить пока в сенках. Весьма ядовитое замечание Пушкина о письмах, которые вскрывают предварительно для досмотра, соседствует с ироничным изображением поэта, прогуливающегося верхом и заговаривающего с сельской красавицей, в связи с пушкинской фразой: «У нас в окрестностях – Cholera morbus (очень миленькая особа)» (рис. 4).

*У нас в окрестностях – Cholera morbus
(очень миленькая особа).*

Рис. 4. Пример оформления страницы из книги Тишкова

Часть вторая, полностью придуманная Тишковым, предваряется сообщением о том, что прошли сто девяносто лет, и Пушкин снова вернулся в Болдино, но уже в 2020 году. И там опять карантин, на этот раз по Covid-19. В Болдино теперь Музей Пушкина, продают аляповатые сувениры с изображением Пушкина (нарисованы примеры: кружки, перо, ручка, декоративная тарелка). Музей закрыт, сторожуха просит не стучать: «А стекло разобьете, кто вставлять будет, Пушкин?»).

Зато пьяные десантники, празднующий свой день, заставляют вспомнить пушкинскую фразу: «Тут всё лекарство один courage, courage». Правда, вместо крепкого уксуса в 2020 г. используют санитайзер (две похожие бутылочки изображены). А в беседе обнаружился живой сверчок, старый друг. Увидев огромную очередь в Музей, причем все посетители без масок, Пушкин решает поскорее отправиться домой – и пока не ясно, куда именно (в прошлое?). По пути его пугает большой торт, на который облизываются дети: «Там будет Пушкин – он весь сахарный, а зад его яблоч-

ный, его разрежут, и всем вам будет по кусочку». И множество оживших памятников Пушкину вот-вот погонятся за ним, поэт в смятении бежит, как бедный Евгений, говоря, что зря памятник себе воздвиг. Пушкин улетает на воздушном шаре (вместе со сверчком), крича: «Запомните меня живым и веселым! Я вас любил...». Он сбрасывает балласт – бюсты самому себе, а болдинец думает, что осень, однако, наступила, пушкинопад. Пушкин отправился на поиски великого «может быть», комментирует автор. И это цитата из письма Пушкина к П. А. Осиповой от 5 ноября 1830 г.: «Но счастье... это великое «быть может», как говорил Рабле о рае или о вечности» [Пушкин, 1979]. А болдинцы поставили Пушкину еще один памятник в честь четвертого приезда поэта в Болдино, а заодно и памятник сверчку, с постаментом в виде печки.

Заключение

Подводя итоги, подчеркнем проявление на визуальном уровне собственной концепции Тишкова, при бережном сохранении, по большей части, слов Пушкина. Книга напоминает комикс, прежде всего тем, что короткий текст на левой странице смотрится как подпись к картинке, занимающей всю правую страницу разворота. Тишков выбирает известные моменты пребывания Пушкина в Болдино. Каждая картинка вполне самостоятельна, отграничена от остальных, ведь изначально Тишков делал отдельные листы, только потом компоновал их в книгу. Это не последовательный рассказ в картинках о жизни поэта, а акцентирование знаковых событий-эпизодов, отсылающих к пушкинским произведениям (как образ стреляющего Сильвио или фраза слуги Степана о принесенных соседом-помещиком рукописях). Вполне в соответствии с поэтикой комикса (как правило, не пре-

тендующего на статус «высокого» искусства, напомним, что и себя Тишков называл дилетантом), в книге Тишкова выстраивается пунктирная композиция. Есть исходная и конечная точки отсчета исторического времени – 1830 г. и 2020 г., но внутри книги дискретная, «интервальная модель времени» (по выражению Анатолия Барзаха [Барзах, 1999]), не континуально текущее историческое время, а ряд остановленных мгновений, каждое из которых в сознании воспринимающего разворачивается в сюжетное время того или иного пушкинского произведения. Вот почему во второй части книги время историческое способно заместиться мифологическим временем «вечного возвращения»: снова Болдино, карантин, снова мотив несвободы, запретов, ограничений. Но теперь преграждает герою путь не шлагбаум, а множество тяжелых, фундаментальных памятников, оживающих, как в страшном сне. Задумаемся еще раз над образом Сверчка, который, как известно, «знает свой шесток», то есть свое скромное место, но при этом наделяется мудростью, не случайно он выступает мудрым наставником Пиноккио-Буратино. В книге, как отмечалось выше, два субъекта речи. Всю историю рассказал и нарисовал Леонид Тишков, который всегда позиционировал себя как свободного художника, рисующего «не по правилам». Он по-своему представляет и компоует слова Пушкина, а рядом с ним неизменно помещает Сверчка-вдохновителя. Учитывая все эти взаимосвязи, можно, с определенной степенью условности, сказать, что Сверчок – масочная персона автора-Тишкова.

Надо сказать, что образ Пушкина, улетающего на небо, вполне соответствует представлению самого Тишкова об идеальном художнике. Образ птицы

социокультурным проектом: «Шляпа Пушкина, или Как Александр Сергеевич во Владикавказе бывал». 60 графических листов, целый нарратив в духе авантурных приключений – но с опорой на «Путешествие в Арзрум». Как указано в аннотации выставки, под пером художника путешествие Пушкина на Кавказ оборачивается чередой фантастических приключений и неожиданных встреч: с Коста Хетагуровым, Лермонтовым, лордом Байроном и даже с Мацуо Басё.

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества / пер. с англ. В. Николаева; Вст. ст. С.°Баньковской. Москва : Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
2. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие. Москва : Academia, 2003. 128 с.
3. Аронсон О. Произведение искусства в эпоху тотального потребления // Критическая масса. 2003. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/km/2003/3/proizvedenie-iskusstva-v-epohu-totalnogo-potrebleniya.html> (дата обращения: 11.11. 2024).
4. Барзах А. О поэтике комикса // Комментарии. 1999. № 17. С. 55–58.
5. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. Москва : Индрик, 1997. 912 с.
6. Дубин Б. Классик – звезда – модное имя – культовая фигура: о стратегиях легитимации культурного авторитета // Синий диван. 2006. Вып. 8. С. 98-108.
7. Дубин Б. Классика, после и рядом: Социологические очерки о литературе и культуре. Сб. статей. Москва : Новое литературное обозрение, 2010. 345 с.
8. Иванов Г. В. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1. Москва : Согласие, 1993. 656 с.
9. Лотман Ю. М. Пушкин. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2003. 847 с.
10. Мирошникова О. В. Лирическая книга: архитектоника и поэтика (на материале поэзии последней трети XIX в.) : уч. пособие по спецкурсу для студентов филол. ф-та. Омск : ОмГУ, 2002. 140 с.
11. Мережковский Д. С. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. Санкт-Петербург : Наука, 2007. 904 с.
12. Мирошникова О. В. Итоговая лирическая книга последней трети XIX столетия как вариант циклического метажанра // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 28. С. 83–93.
13. Научный центр изучения книги. Сборник «Книга, исследования и материалы» / ред. В.°Б. Ленский. Москва : Российская книжная палата, 1959. 240 с.
14. Ольденбург Р. Третье место. Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок»... Москва : Новое лит. обозрение, 2018. 456 с.
15. Осборн П. Осовременивая классику/классицизируя современность // Выпир-ровские чтения. Классика и современность. Отражения. Москва : ГМИИ им. А. С. Пушкина, 2019. С. 19–23.

16. Прокопович Л. Сверчок как мифопоэтический образ славянской культуры / Л. Прокопович, А. Павленко // Аркадия. 2015. № 1(42). С. 64–67.
17. Пушкин А. С. Письма к жене / Изд. подгот. Я. Л. Левкович ; отв. ред. А. Л. Гришунин; АН СССР. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. 259 с.
18. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979. Т. 10. Письма. 1979. 367 с.
19. Русский комикс. Сборник статей / сост.: Ю. Александров, А. Барзах. Москва : Новое литературное обозрение, 2010. 351 с.
20. Семьян Т. Ф. Поэтика комикса-адаптации «Мастер и Маргарита» Н.°Б. Танаева: визуальное vs вербальное / Т. Ф. Семьян, Л. А. Юдин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2014. Т. 11. № 4. С. 40–44.
21. Семьян Т. Ф. Графические адаптации произведений русской литературы / Т. Ф. Семьян, Е. А. Смышляев // Филологический класс. 2024. Т. 29, № 3. С. 162–173.
22. Сидоров А. А. Искусство книги. Москва : Дом печати, 1922. 100 с.
23. Тишков Л. Взгляни на дом свой. Москва : НЛЮ, 2020. 192 с.
24. Тишков Л. Как Пушкин в Болдине бывал. Сочинил и нарисовал Леонид Тишков. Москва : ГМИИ им. А. С. Пушкина : ИМА-Пресс, 2020. [Без пагин.].
24. Тишков Л. Частная Луна. / Л. Тишков. Текст : электронный // Artinprogress. Блог Леонида Тишкова. [сайт]. 2005. 16 янв. URL: http://leonidtiшков.blogspot.com/2009/01/blog-post_16.html (дата обращения: 10.09.2024).
26. Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1999. 528 с.
27. Черняк М. А. Актуальная словесность XXI века: приглашение к диалогу : учеб. пособие. Москва : ФЛИНТА, 2015. 232 с.
28. Черняк М. А. Проза цифровой эпохи: тенденции, жанры, имена. Москва : ФЛИНТА, 2018. 328 с.
29. Эткинд Е. Г. Проза о стихах. Санкт-Петербург : Знание, 2001. 448 с.

Reference list

1. Anderson B. Voobrazhaemye soobshhestva = Imaginary communities / per. s angl. V. Nikolaeva; Vst. st. S. Ban'kovskoj. Moskva : Kanon-Press-C; Kuchkovo pole, 2001. 288 s.
2. Anisimova E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov) = Text linguistics and intercultural communication (about creolized texts) : ucheb. posobie. Moskva : Academia, 2003. 128 s.
3. Aronson O. Proizvedenie iskusstva v jepohu total'nogo potrebleniya = Works of art in an era of total consumption // Kriticheskaja massa. 2003. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/km/2003/3/proizvedenie-iskusstva-v-epohu-totalnogo-potrebleniya.html> (data obrashhenija: 11.11. 2024).
4. Barzah A. O pojetike komiksa = On comics poetics // Kommentarii. 1999. № 17. S. 55–58.
5. Gura A. V. Simvolika zhivotnyh v slavyanskoj narodnoj tradicii. = Animal symbolism in Slavic folk tradition. Moskva : Indrik, 1997. 912 s.

6. Dubin B. Klassik – zvezda – modnoe imja – kul'tovaja figura: o strategijah legiti-macii kul'turnogo avtoriteta = Classic – star – fashionable name – cult figure: on strate-gies for legitimizing cultural authority // Sinij divan. 2006. Vyp. 8. S. 98-108.
7. Dubin B. Klassika, posle i rjedom: Sociologicheskie ocherki o literature i kul'ture. Sb. statej = Classics, after and near: Sociological essays on literature and culture. Col-lected articles. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 345 s.
8. Ivanov G. V. Sobranie sochinenij = Collected works : v 3 t. T. 1. Moskva : Soglasie, 1993. 656 s.
9. Lotman Ju. M. Pushkin = Pushkin. Sankt-Peterburg : Iskusstvo-SPB, 2003. 847 s.
10. Miroshnikova O. V. Liricheskaja kniga: arhitektonika i pojetika (na materiale poezii poslednej treti XIX v.) = A lyrical book: architectonics and poetics (based on the poetry of the last third of XIX century) : uch. posobie po speckursu dlja studentov filol. f-ta. Omsk : OmGU, 2002. 140 s.
11. Merezhkovskij D. S. Vechnye sputniki. Portrety iz vseмирnoj literatury = Eternal companions. Portraits from world literature. Sankt-Peterburg : Nauka, 2007. 904 s.
12. Miroshnikova O. V. Itogovaja liricheskaja kniga poslednej treti XIX stoletija kak variant ciklicheskogo metazhanra = The final lyric book of the last third of XIX century as a variant of cyclic meta-genre // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. № 28. S. 83–93.
13. Nauchnyj centr izuchenija knigi. Sbornik «Kniga, issledovanija i materialy» = Scientific center for studying books. The collection “Book, Research and Materials” / red. V. B. Lenskij. Moskva : Rossijskaja knizhnaja palata, 1959. 240 s.
14. Ol'denburg R. Tret'e mesto. Kafe, kofejni, knizhnye magaziny, bary, salony kra-soty i drugie mesta «tusovok»... = The third place. Cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other “hangout” places... Moskva : Novoe lit. obozrenie, 2018. 456 s.
15. Osborn P. Osovremenivaja klassiku/klassiciziruja sovremennost' = Modernizing the classics/classifying modernity // Vipperovskie chtenija. Klassika i sovremennost'. Otrazhenija. Moskva : GMII im. A. S. Pushkina, 2019. S. 19–23.
16. Prokopovich L. Sverchok kak mifopojeticheskij obraz slavjanskoj kul'tury = Cricket as a mythopoetic image of Slavic culture / L. Prokopovich, A. Pavlenko // Arkadija. 2015. № 1(42). S. 64–67.
17. Pushkin A. S. Pis'ma k zhene = Letters to the wife / Izd. podgot. Ja.°L. Levko-vich; Otv. red. A. L. Grishunin; AN SSSR. Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1986. 259 s.
18. Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij = Complete collection of works : V 10 t. Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1977–1979. T. 10. Pis'ma. 1979. 367 s.
19. Russkij komiks. Cbornik statej = Russian comics. Collected articles / sost.: Ju. Aleksandrov, A. Barzah. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 351 s.
20. Sem'jan T. F. Pojetika komiksa-adaptacii «Master i Margarita» N.°B. Tanaeva: vizual'noe vs verbal'noe = Poetics of the comics-adaptation of The Master and Margari-ta by N. B. Tanaev: visual vs verbal / T. F. Sem'jan, L. A. Judin // Vestnik JuUrGU. Serija «Lingvistika». 2014. T. 11. № 4. S. 40–44.

21. Sem'jan T. F. Graficheskie adaptacii proizvedenij russkoj literatury = Graphic adaptations of Russian literary works / T. F. Sem'jan, E. A. Smyshljaev // Filologicheskij klass. 2024. T. 29, № 3. S. 162–173.
22. Sidorov A. A. Iskusstvo knigi = The art of the book. Moskva : Dom pečati, 1922. 100 s.
23. Tishkov L. Vzgljani na dom svoj = Take a look at your home. Moskva : NLO, 2020. 192 s.
24. Tishkov L. Kak Pushkin v Boldino byval. Sochinil i narisoval Leonid Tishkov = How Pushkin Stayed in Boldino. Written and drawn by Leonid Tishkov. Moskva : GMI im. A. S. Pushkina : IMA-Press, 2020. [Bez pagin.].
24. Tishkov L. Chastnaja Luna = The Private Moon / L. Tishkov. Tekst : elektronnyj // Artinprogress. Blog Leonida Tishkova. [sajt]. 2005. 16 janv. URL: http://leonidtishkov.blogspot.com/2009/01/blog-post_16.html (data obrashhenija: 10.09.2024).
26. Cvetaeva M. I. Stihotvorenija i pojemy = Verses and poems. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izd-vo, 1999. 528 s.
27. Chernjak M. A. Aktual'naja slovesnost' XXI veka: priglasenie k dialogu = Contemporary literature of the XXI century: an invitation to dialogue: ucheb. posobie. Moskva : FLINTA, 2015. 232 s.
28. Chernjak M. A. Proza cifrovoj jepohi: tendencii, zhanry, imena = The prose of the digital age: trends, genres, names. Moskva : FLINTA, 2018. 328 s.
29. Jetkind E. G. Proza o stihah = Prose about poems. Sankt-Peterburg : Znanie, 2001. 448 s.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 21.02.2025.
The article was submitted on 13.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication on 21.02.2025